

Оригинальная статья / Original article

doi: 10.15507/2413-1407.128.032.202403.463-483

УДК 323.2(470.316)

<http://regionsar.ru>

ISSN 2413-1407 (Print)

ISSN 2587-8549 (Online)

Практики низовой гражданской активности в Ярославской области: проблемы и результаты реализации

А. В. Соколов ✉

А. А. Фролов

Ярославский государственный университет им. П. Г. Демидова
(г. Ярославль, Российская Федерация)

✉ alex8119@mail.ru

Аннотация

Введение. Актуальность исследования обусловлена возрастанием значимости и усложнением горизонтальных общественных связей в общественно-политических процессах, увеличением количества практик низовой гражданской активности на региональном и местном уровнях, в том числе с использованием новых информационно-коммуникационных технологий. Цель исследования – выявить причины инициирования, особенности организации и практической реализации низовой гражданской активности, а также специфику взаимодействия ее ключевых акторов в современных общественно-политических условиях в Ярославской области.

Материалы и методы. Эмпирической основой исследования выступает 21 практика низовой гражданской активности в Ярославской области, анализ которых проводился методом кейс-стади с элементами сравнительного анализа. Данный метод позволил изучить указанные практики низовой гражданской активности в их комплексности и целостности, а также выявить их ключевые характеристики и факторы, влияющие на них.

Результаты исследования. Проведено сравнение основных практик низовой гражданской активности, которые проходили в Ярославской области за последние годы. Выявлены основные механизмы и субъекты низовой гражданской активности, процессы взаимодействия акторов. Определена роль информационно-коммуникационных технологий в организации низовой гражданской активности. Также были обозначены проблемы организации низовой гражданской активности и взаимодействия ключевых ее субъектов.

Обсуждение и заключение. Исследование выявило ключевые характеристики низовой гражданской активности: значимых акторов, их цели, мотивы, ресурсы и методы действий, особенности освещения в СМИ и использование информационно-коммуникационных технологий. Результаты исследования будут полезны для повышения эффективности работы местных органов власти с разными формальными и неформальными организациями и объединениями граждан. Они помогут выстраивать работу с данными группами, учитывая выявленные особенности в реализации практик низовых гражданских инициатив в Ярославской области.

Ключевые слова: низовая гражданская активность, Ярославская область, гражданское участие, территориальное общественное самоуправление

Конфликт интересов. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

© Соколов А. В., Фролов А. А., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
This work is licensed under a Creative Commons Attribution 4.0 License.

Финансирование. Исследование выполнено за счет средств Программы развития Ярославского государственного университета до 2030 г., проект № GM-2023-5 «Низовая гражданская активность в Ярославской области: нормативная регламентация и практики реализации».

Для цитирования: Соколов А. В., Фролов А. А. Практики низовой гражданской активности в Ярославской области: проблемы и результаты реализации // Регионоведение. 2024. Т. 32, № 3. С. 463–483. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.463-483>

Practices of Grassroots Civic Activity in the Yaroslavl Region: Problems and Results of Implementation

A. V. Sokolov ✉, A. A. Frolov

P. G. Demidov Yaroslavl State University (Yaroslavl, Russian Federation)

✉ alex8119@mail.ru

Abstract

Introduction. The relevance of the study is due to the increasing importance and complexity of horizontal public relations in socio-political processes, an increase in the number of practices of grassroots civic activity at the regional and local levels, including the use of new information and communication technologies. The purpose of the article is to identify the causes of initiation, the specifics of the organization and practical implementation of grassroots civic activity, as well as the specifics of the interaction of its key actors in modern socio-political conditions in the Yaroslavl Region.

Materials and Methods. The empirical basis of the study is 21 practices of grassroots civic engagement in the Yaroslavl Region, the analysis of which was carried out by the case-study method with elements of comparative analysis. The case-study method made it possible to study these practices of grassroots civic engagement in their complexity and integrity, and also identified their key characteristics and factors influencing them.

Results. A comparison of the main practices of grassroots civic engagement that have taken place in the Yaroslavl Region in recent years has been made. The main mechanisms and subjects of grassroots civic engagement, processes of interaction between actors are identified. The role of information and communication technologies in the organization of grassroots civic engagement was determined. The problems of grassroots civic engagement organization and interaction of its key actors were also outlined.

Discussion and Conclusion. The study revealed the key characteristics of grassroots civic activity: significant actors, their goals, motives, resources and methods of action, features of media coverage and the use of information and communication technologies. The results of the study will be useful for improving the efficiency of the work of local authorities with various formal and informal organizations and associations of citizens. They will help to build work with these groups, taking into account the identified features in the implementation of practices of grassroots civil initiatives in the Yaroslavl Region.

Keywords: grassroots civic activity, Yaroslavl Region, civic engagement, territorial public self-government

Conflict of interest. The authors declare no conflict of interest.

Funding. The study was funded by the Development Program of Yaroslavl State University until 2030, project No. GM-2023-5 Grassroots Civic Engagement in the Yaroslavl Region: Normative Regulation and Implementation Practices.

For citation: Sokolov A.V., Frolov A.A. Practices of Grassroots Civic Activity in the Yaroslavl Region: Problems and Results of Implementation. *Russian Journal of Regional Studies*. 2024;32(3):463–483. <https://doi.org/10.15507/2413-1407.128.032.202403.463-483>

Введение. Повышение значимости и усложнение горизонтальных общественных связей актуализируют исследование низовой гражданской активности. Обнаружение сущностных характеристик этой активности, условий, факторов и региональной специфики ее проявления не только позволяет аккумулировать информацию для расширения теоретической базы исследований, но и имеет прогностический аспект, который объясняет, как граждане могут функционировать

в меняющемся обществе в условиях накопившихся дефицитов и противоречий. Кроме того, важно выявить закономерности взаимодействия муниципальных, региональных органов власти с другими общественно-политическими акторами в процессе осуществления гражданской активности и получаемых ее результатов (увеличение числа некоммерческих организаций, благотворительных мероприятий), регулирования процессов, связанных с урбанизацией (в том числе со строительством, застройкой), контроля экологических проблем, привлечения граждан в проекты по инициативному бюджетированию и др.

Гражданская активность направлена на изменения, трансформацию социальных или общественных вопросов. Примеры гражданской активности могут быть разнообразными: создание групп по территориальному самоуправлению, участию в общественных обсуждениях и публичных слушаниях; инициирование общественного контроля за действиями местной власти; организация культурно-массовых и просветительских мероприятий; активизация участия в избирательном процессе и др. Определяющей в данном случае является инициатива, исходящая от граждан и направленная на изменения локального социума, содействие развитию осознанного гражданского участия и решение локальных проблем.

Изучение трансформации гражданской активности актуализируется в связи с наблюдаемыми процессами цифровизации, влияющими на ключевые общественно-политические процессы. В результате низовая гражданская активность находит новые формы и инструменты для реализации инициатив, содействующих решению локальных проблем. Социальные сети, мессенджеры, онлайн-платформы и онлайн-приложения становятся средствами координации, обмена информацией и привлечения внимания к значимым проблемам. В результате расширяются возможности участия граждан и формы их вовлечения в процессы принятия решений. Таким образом, развитие и трансформация онлайн-участия оказывают положительное влияние на формирование низовой гражданской активности, которая становится важным элементом публичного пространства, способствует развитию гражданского участия и улучшению жизни в локальном социуме.

Поэтому представляется востребованным изучение практик низовой гражданской активности на местном и региональном уровнях. При этом важным является определение в низовой гражданской активности стратегий действия ключевых акторов, особенностей взаимодействия субъектов в проводимых общественных кампаниях, их масштабов, тематик и др.

Цель исследования – установление причин инициирования, особенностей организации и практической реализации низовой гражданской активности, а также специфики взаимодействия ее ключевых акторов в современных общественно-политических условиях в Ярославской области.

Обзор литературы. В широком понимании гражданская активность – это возможность реализации собственных идей, ответственное отношение к окружающему миру, способ изменить роль с пассивного наблюдателя на человека, принимающего активное участие в жизни общества [1]. Поэтому существует необходимость искать новые подходы для анализа процессов гражданской активности в современном обществе, так как вопросы актуализации роли гражданина и преобразования государственных и муниципальных институтов требуют этого [2].

Как отмечает Р. В. Парма, гражданская активность в ряде исследований рассматривается как «действия индивидов, направленные на решение значимых общественных проблем» [3]. С периода пандемии COVID-19 актуализировались вопросы социальной самоорганизации и гражданской активности населения. Так, Д. В. Хрипкова считает, что во время пандемии ограничение возможности объединения людей приводило к нестабильности и непостоянству форм самоорганизации¹. Е. В. Морозова отмечает, что для разных социальных групп, например молодежи, период COVID-19 стал фактором повышения протестного потенциала из-за разочарования в предпринятых государством мерах поддержки населения во время самоизоляции [4].

Практики участия граждан в решении проблем на локальном уровне часто рассматриваются с точки зрения механизмов инициативного бюджетирования [5; 6]. Авторы демонстрируют активную деятельность местных сообществ через законодательное закрепление возможности участия жителей в распределении части бюджетных средств муниципального образования посредством инновационной технологии инициативного бюджетирования. Проблемы и результаты ее реализации анализируются в работе М. В. Блохиной и Л. Г. Григорьева на примере «Программы поддержки местных инициатив» в Тверской области², а также в работах В. Ю. Пашкуса и И. А. Савельева на примере муниципальных образований Санкт-Петербурга [7].

Отдельным направлением является изучение локальных инициатив, связанных с благоустройством, урбанистическими процессами и экологическими проблемами [8]. Жители локальных территорий могут объединяться в инициативные группы для решения конкретных проблем своего местного сообщества. Формами такой активности являются территориальное общественное самоуправление [9], волонтерская деятельность, способствующая развитию гражданской активности и приобретению жизненного опыта [10].

Таким образом, гражданская активность – это способ развития навыков общения с другими людьми, поиска компромиссов между личными и общественными интересами и целями. Она содействует формированию и развитию социального капитала, т. е. ресурсов и возможностей, которые предоставляются через социальные связи и участие в различных объединениях [11].

Гражданская активность может вносить значительный вклад в развитие территорий, содействовать решению социально значимых проблем. Подход «снизу вверх» в данном случае увеличивает результативность коллективных усилий [12], так как их инициаторы берут на себя ответственность [13]. Исследователи отмечают, что значимым результатом низовой гражданской активности выступает формирование местного сообщества, консолидируемого на основе общих

¹ Хрипкова Д. В. Гражданская активность в системе социальных взаимоотношений: региональный аспект // Экономико-управленческий конгресс : сб. ст. по материалам Международного научно-практического мероприятия (30 октября 2020 г., Белгород). Белгород : Белгород. гос. нац. исслед. ун-т, 2020. С. 185–187.

² Блохина М. В., Григорьев Л. Г. Проблемы и перспективы развития гражданской активности населения в Тверском регионе // Проблемы управления в социально-гуманитарных, экономических и технических системах: восьмой ежегодный сборник научных трудов преподавателей, аспирантов, магистрантов, студентов факультета управления и социальных коммуникаций ТвГТУ. В 2 ч. Часть 2. Тверь : Твер. гос. техн. ун-т, 2020. С. 14–20.

интересов его членов³. Также ученые уточняют, что сообщества могут выступать равноправными партнерами для органов власти и бизнеса в решении вопросов местного значения [6]. Тем самым формируется переплетенный сформированными связями социум, заинтересованный в преобразовании территории на основе личной информированности, вовлеченности в решение проблем и выработку решений [14].

В зарубежных исследованиях низовая гражданская активность рассматривается, главным образом, через призму теории коллективного действия⁴. При этом отмечается, что принципиальное значение имеет степень организованности инициативного меньшинства, а также учет им интересов других групп населения [15]. В то же время, мобилизацию широких масс населения как значимый фактор успешности действия активистов указывал С. Джаггерс [16]. С увеличением количества участников гражданской активности возрастает значимость такого феномена, как коллективная идентичность [17], а также доверие внутри группы и сформированность норм взаимодействия [18]. При этом исследователи указывают, что социально значимые проблемы являются более мотивирующим фактором к организации гражданской активности [19].

В связи с развитием информационно-коммуникативных технологий возрастает потребность в изучении низовых форм гражданской активности в современном цифровом пространстве [20; 21]. Особое значение приобретает и поддержка индивидуумами различных инициатив в интернете [22]. Активисты в интернете применяют различные способы и приемы действий, которые позволяют делать их неожиданными, массовыми, эмоционально окрашенными [23]. Тем самым формируются новые формы гражданского участия [24] и практики общественно-политического контроля [25].

Таким образом, формируется специфический феномен – низовая гражданская активность, которая представляет собой актуальное явление, требующее не только изучения самого понятия, но и исследования его форм проявления и результатов (в том числе в цифровом пространстве). Определение сущностных характеристик гражданской активности, условий, факторов и региональной специфики проявления дает возможность не только накопления информации для увеличения объема теоретических основ изучения, но и прогностический аспект, дающий ответ на возможное поведение граждан в изменяющемся обществе.

Материалы и методы. Анализ низовой гражданской активности осуществлялся методом кейс-стади с элементами сравнительного анализа. Он позволяет изучить отдельные случаи или явления в их комплексности и целостности, а также выявить их ключевые характеристики и факторы, влияющие на них.

В ходе исследования был проведен сбор и анализ данных из открытых источников по 21 практике низовой гражданской активности в Ярославской области:

- попытка застройки части Тверицкого бора (г. Ярославль), 2018–2023 гг.;
- перенос троллейбусного депо и передача его территории под застройку (г. Ярославль), 2019–2022 гг.;

³ Уханова Ю. В. Гражданское участие территориального сообщества: теоретические основы и практическое развитие. Вологда : ВолНИЦ РАН, 2022. 255 с.

⁴ Klandermans B. Collective Political Action // Oxford Handbook of Political Psychology / eds. by D. O. Sears, L. Huddy, R. Jervis. Oxford, UK : Oxford University Press. 2003. Pp. 670–709.

- недовольство жителей работой главы Тутаевского района (г. Тутаев), 2016 г. – январь 2022 г.;
 - проект застройки на месте стадиона «Локомотив» (г. Ярославль), 2017–2023 гг.;
 - снос исторического комплекса «Мыркинские мельницы» (г. Рыбинск), октябрь – декабрь 2021 г.;
 - проект «ЯрЭкомобиль | ЭкоЛофт ЛУВР» (г. Ярославль), 2019–2023 гг.;
 - строительство мусоросжигательного завода (г. Ярославль), 2022 г.;
 - проект «Ярославль в цвету: новая волна» (г. Ярославль), 2022–2024 гг.;
 - благоустройство баскетбольной площадки на ул. Алмазная (г. Ярославль), 2023 г.;
 - благоустройство баскетбольной площадки на ул. Маланова (г. Ярославль), 2023 г.;
 - реализация проекта «Живые страницы истории трудовой доблести Ярославля: перезагрузка памяти» (г. Ярославль), сентябрь 2022 г. – июнь 2023 г.;
 - восстановление памятника рабочим, погибшим во время стачек 1895 и 1905 гг. (гражданская инициатива А. Стажкова), ноябрь 2022 г. – 2023 г.;
 - проект «Машины Победы. Связь времен и поколений» (Автономная некоммерческая организация содействия духовному и нравственному развитию детей и молодежи «Благодарность. Опора. Надежность») (Ярославская область), ноябрь 2021 г. – май 2022 г.;
 - установка уличного освещения от ЖК «Классика» до проспекта Фрунзе (г. Ярославль), 2020 г.;
 - вырубка аварийных деревьев в пос. Сокол (г. Ярославль), октябрь – декабрь 2022 г.;
 - установка волейбольной площадки на 2-й Ляпинской улице (г. Ярославль), август 2022 г. – июнь 2023 г.;
 - застройка Плещеева озера (на территории г. о. Переславля-Залесского), 2020–2023 гг.;
 - экологическая катастрофа на р. Вексе (на территории г. о. Переславля-Залесского), август 2023 г.;
 - деятельность по защите бездомных животных (на территории Ярославской области), 2016–2023 г.;
 - расширение спортивного комплекса Sport Line (г. Ярославль), март – октябрь 2022 г.;
 - проект «Доброта в лицах» (территория Ярославской области), 2015–2023 гг.
- Структура анализа каждого примера низовой гражданской активности состояла из следующих элементов:
- 1) проблемная ситуация, вокруг которой формируется активная группа граждан, предыстория события;
 - 2) субъекты, принимающие участие в практике низовой гражданской активности, их мотивы участия и ресурсы;
 - 3) механизмы, которыми пользуются субъекты для достижения своих целей;
 - 4) роль информационно-коммуникационных технологий (далее – ИКТ) в рассматриваемой практике низовой гражданской активности;

5) основные этапы реализации практик низовой гражданской активности;
6) характер взаимодействия с органами власти и бизнесом, их роль в кейсе;
7) проявившиеся значимые социальные/инфраструктурные барьеры и/или проблемы, требующие решения;

8) итоги/результаты (социальные эффекты, результаты для инициаторов, результаты для сообщества, результаты для органов власти).

Формирование базы кейсов для анализа осуществлялось посредством мозгового штурма соавторами и их коллегами, а также на основе рекомендаций профильных экспертов. Затем был осуществлен сбор данных (в сети Интернет и СМИ), позволяющий обобщить и интерпретировать отобранные кейсы гражданской активности.

Результаты исследования. Тематика кампаний. В 11 (из 21) рассмотренных кейсах проблемная ситуация лежит в рамках урбанистических процессов, включающих в себя благоустройство городского хозяйства, организацию современных общественных пространств и изменение архитектурного облика зданий. К данной тематике относятся вырубка деревьев в Тверицком бору, снос исторического здания в Рыбинске, закрытие стадиона «Локомотив» во Фрунзенском районе, озеленение районов Ярославля и модернизация двух баскетбольных площадок, установка уличного освещения и вырубка аварийных деревьев в пос. Сокол, установка волейбольной площадки на 2-й Ляпинской улице, расширение спортивного комплекса Sport Line, застройка Плещеева озера.

При этом для четырех из указанных кейсов можно выделить еще одну общую черту – протест жителей против строительства многоэтажных жилых домов вместо имеющихся немногочисленных общественных пространств. Особенно ярко это проявилось в случаях со спилом лесного массива в Тверицком бору и стадионом во Фрунзенском районе Ярославля. Оба пространства ценны для горожан, в первую очередь, потому что несмотря на их состояние, это те немногие объекты, которые являются точками притяжения для представителей различных социальных групп. В случае со стадионом «Локомотив» компромисс с жителями был достигнут собственником как раз после обещания не только возвести многоэтажки, но и выделить территорию для строительства объектов социальной инфраструктуры (воркаут зоны, спортивные площадки, скверы и т. д.).

Особая ситуация складывается вокруг строительства жилых домов на территории береговой линии вдоль Плещеева озера, которое приведет не только к утрате рекреационной зоны для жителей, но и к нарушению экологического баланса целой экосистемы. Можно отметить, что данный кейс в равной степени относится к урбанистической и экологической тематикам.

Нарушение исторического облика – одна из серьезных урбанистических проблем, которая свойственна не только областному центру – г. Ярославлю. В Рыбинске не все жители согласились с утверждением о том, что инвестиционные проекты должны являться приоритетом в вопросе о сохранении исторических памятников и идентичности города (кейс о сносе исторического здания). При этом в ходе имевшего место конфликта оказать влияние на предпринимателя-собственника не удалось даже при условии расположения здания в охранной культурной зоне.

Кейсы модернизации баскетбольных и волейбольной площадок, с одной стороны, могут быть рассмотрены как пиар-акции политиков, стремящихся повысить свой рейтинг, с другой – это демонстрация отсутствия мониторинга потребностей граждан в объектах спортивной инфраструктуры, а также систематического контроля за общественным благоустройством со стороны органов власти, что может привести к их неэксплуатации и повышению неудовлетворенности жителей. При этом данные кейсы являются также демонстрацией возможности конструктивного взаимодействия граждан и представителей органов власти для устранения выявленных дефицитов социальной среды в интересах жителей.

Практика озеленения «Ярославль в цвету: новая волна» также может считаться позитивным примером: инициатива исходила от некоммерческой организации (далее – НКО) при участии жителей и реализовывалась не как жалоба, которую необходимо было решить, и не как протест, а как желание улучшить город и повысить его привлекательность. В данной тематике это единственный кейс, где органы власти являются одной из сторон коммуникации, выступая с жителями на одной стороне и осуществляя проактивную деятельность.

Таким образом, проанализированные кейсы раскрывают сразу несколько существующих противоречий:

- недостаток общественных пространств и рекреационных зон;
- недостаточное внимание власти к ненадлежащему состоянию имеющихся объектов и потребность системной работы по ремонту и обновлению инфраструктуры;
- уничтожение культурно-исторической уникальности городских архитектурных форм.

В четырех кейсах («Ярославль в цвету: новая волна», две баскетбольные и одна волейбольная площадки) основными акторами выступают инициативные группы жителей, НКО, партийные представители, органы исполнительной власти. Стоит отметить, что указанные практики достигли решения значительно быстрее, нежели кейсы, в которых принимал участие бизнес. Данная тенденция наблюдается и в случае с ликвидацией троллейбусного депо, который условно можно отнести к тематике изменения транспортного планирования. Общими чертами здесь, также как и в предыдущих кейсах, является участие строительной компании (актор – бизнес), выступление граждан против постройки элитного жилого комплекса на месте депо и неверие граждан в обещания предпринимателя и власти (как и в кейсах с Тверицким бором и стадионом «Локомотив»).

К тематикам повышения патриотических настроений среди молодежи и/или сохранению исторической памяти относятся 3 из 21 низовой гражданской активности («Живые страницы истории трудовой доблести Ярославля: перезагрузка памяти»; восстановление памятника рабочим, погибшим во время стачек 1895 и 1905 гг.; «Машины Победы. Связь времен и поколений»).

К практикам с экологической тематикой могут быть отнесены «ЯрЭкомобиль | ЭкоЛофт ЛУВР», протест против строительства мусоросжигательного завода и экологическая катастрофа на р. Вексе.

Наконец, была обнаружена одна низовая гражданская активность, касающаяся неодобрения конкретного политического деятеля (главы Тутаевского

района), и две практики, которые могут быть условно объединены в тематику добровольчества (деятельность АНО «Верность» и проект «Доброта в лицах»).

Масштаб практики. Можно выделить четыре типа масштаба практик (по территории охвата и распространения инициативы/практики):

1. Первый уровень (6 кейсов). В данном случае инициативная группа граждан выбрала конкретный одиночный объект, судьба которого их волнует. Характерной особенностью является небольшое количество акторов и узость затрагиваемой проблематики (кейсы по двум баскетбольным и одной волейбольной площадке; попытка отреставрировать памятник рабочим, погибшим в результате забастовок 1895 и 1905 гг.; установка уличного освещения и вырубка аварийных деревьев в пос. Сокол).

2. Второй уровень (5 кейсов). Охват небольшой территории, границы которой можно четко обозначить. Важно отметить, что в данном случае, несмотря на выбор конкретного объекта, принятые в его отношении управленческие решения окажут влияние на целый район муниципального образования или близлежащие территории (строительство многоэтажных жилых домов на территории Тверицкого бора и стадиона «Локомотив»; снос исторического здания в Рыбинске; расширение спорткомплекса Sport Line; строительство жилых домов вдоль береговой линии Плещеева озера). Здесь мы можем выделить расширение мотивов участия в активности со стороны всех субъектов, увеличение количества заинтересованных сторон (появление бизнес-структур) и усложнение их взаимоотношений.

3. Третий уровень (7 кейсов). Результаты деятельности заинтересованных сторон будут ощущаться на всех уровнях, а полученные социальные эффекты проявятся в различных сферах жизнедеятельности, в том числе напрямую не связанных с изучаемой проблематикой (ликвидация троллейбусного депо; строительство мусоросжигательного завода; экологическая катастрофа на р. Вексе). Территория влияния, таким образом, увеличится, однако ее нельзя локализовать или свести к конкретной зоне. С другой стороны, экологическое просвещение и сортировка мусора, проекты по сохранению исторической памяти Ярославля как города-героя и озеленение дворовых территорий будут способствовать развитию населенного пункта.

В то же время, пример с недовольством деятельностью главы Тутаевского района и попыткой его отставки, что, несомненно, повлияло бы на весь город и практически все сферы городского хозяйства, оценить в категориях «положительный социальный эффект» или «отрицательный социальный эффект» невозможно.

4. Четвертый уровень (3 кейса) – охват всего региона или нескольких муниципальных районов (проект «Машины Победы. Связь времен и поколений»; два кейса из тематики «Добровольчество» (АНО «Верность» и проект «Доброта в лицах»).

Временная продолжительность. По продолжительности были выделены следующие категории кейсов:

1. Краткосрочные – предлагается быстрое достижение либо конкретного результата, либо компромиссного решения (7 кейсов). Обычно длится от нескольких дней до 11 месяцев.

2. Среднесрочные – достижение конечного результата или нахождение выхода, удовлетворяющего большинство участников, затруднено рядом особенностей (5 кейсов). Длится от 1 года до 3 лет.

3. Долгосрочные – недостаточность ресурсов или наличие взаимоисключающих интересов практически делают невозможным достижение результата, поэтому подобные примеры низовой гражданской активности делятся свыше 3 лет (9 кейсов). Общей чертой всех примеров в данной категории становится столкновение практически взаимоисключающих интересов, пассивное участие власти и большое количество вовлеченных участников.

Таким образом, проектные инициативы и быстро решаемые вопросы, в том числе, в одностороннем порядке, без учета интересов всех сторон, относятся к краткосрочным и среднесрочным практикам, так как удается достичь позитивного или негативного разрешения проблемной ситуации. В то же время, кейсы с действительно острыми общественно-политическими событиями в жизни граждан затягиваются и «провисают» во времени.

Механизмы гражданской активности. Наиболее популярным механизмом, которым пользуются граждане как наиболее активные субъекты для достижения своих целей, является обращение в органы исполнительной власти / направление обращений, в частности к губернатору М. Евраеву (в 10 случаях из 21 рассмотренного). В представлении граждан, которые, вероятно, привыкли опираться на сильную персонифицированную власть, именно составление обращений видится одним из наиболее результативных способов привлечения внимания к своей проблеме и получения решения в свою пользу. Также граждане и организованные инициативные группы используют метод сбора поддержки на онлайн-петициях по теме (6 кейсов) и сбор подписей офлайн (2 кейса).

В гражданской активности, имеющей протестный характер, дважды организовывались пикеты и проводились санкционированные митинги (Тверичский бор и ликвидация депо). В низовых инициативных проектах, направленных на конструктивную, созидательную деятельность и не имеющих в основе конфликтную ситуацию (жалобу), часто используют лекции, личные встречи, акции, инсталляции. Их характерной чертой является финансирование за счет грантовой поддержки.

Депутаты и представители экспертного сообщества, обладающие более глубокими знаниями о политическом процессе и возможных путях достижения поставленных целей (например, присвоения особого статуса историческому зданию), направляют обращения в правоохранительные органы (2 кейса) с целью организации проверки легальности проводимых оппонентами сделок и юридических заключений.

Более специфические механизмы были выявлены в практиках по модернизации баскетбольных площадок, в которых представители партии обращались к использованию административного ресурса (2 кейса) для оперативного решения поступившей жалобы от горожан, а также был выделен метод общественного договора (1 кейс).

Не менее применяемым механизмом является организация публичных слушаний (3 кейса), которые, исходя из имеющейся информации, были проведены

в случае с застройкой территории бывшего стадиона «Локомотив» и береговой линии Плещеева озера, а также при проектировании расширения Sport Line.

В целом можно отметить, что значительной популярностью у граждан пользуются механизмы, отличающиеся относительной простотой, доступностью и распространенностью в других практиках низовой гражданской активности. Депутаты, застройщики и представители экспертного сообщества применяют более сложные процедуры, стремясь отстаивать свои интересы, в том числе в юридическом поле.

Роль ИКТ в организации низовой гражданской активности. Во всех рассматриваемых кейсах основная роль информационно-коммуникационных технологий сводится к привлечению внимания к проблеме / инициативному проекту в первую очередь для распространения информации среди широких слоев населения и зарождению дискуссии.

Социальные сети используются активистами, во-первых, для построения личного бренда и размещения новостной информации («ЯрЭкоМобиль» и проект по озеленению), во-вторых, для публикации отчетной информации после проведенных мероприятий (баскетбольные площадки), в-третьих, для мобилизации сторонников и организации слаженных действий участников при проведении акций (Тверичский бор, реставрация памятника рабочим, погибшим в ходе стачек).

Петиционные платформы применяются для сбора подписей в тех кейсах, которые ранее были отнесены к категориям долгосрочных с урбанистической тематикой (вырубка деревьев в бору, ликвидация троллейбусного депо).

Личный сайт используется только создателями инициативного экологического проекта «ЯрЭкоМобиль». Одной из главных причин его создания и применения выступает медийное продвижение, повышение популярности и узнаваемости, анонсирование встреч и интересных событий, полезные просветительские материалы по теме и т. д.

Особенности реализации и направленности проекта «Живые страницы истории трудовой доблести Ярославля: перезагрузка памяти» предполагают создание видеоматериалов, транслируемых через учреждения культуры, образования и социальные службы. Сущностное наполнение происходит благодаря технологиям оцифровки. Организаторы проекта применяют цифровые форматы, готовят информационные стенды с QR-кодами для онлайн-викторин. То есть в данном случае ИКТ являются полноценной частью инициативы, а не только инструментом продвижения.

Таким образом, критическая роль ИКТ может проследиваться только в аспекте привлечения новой аудитории, распространении материалов, мобилизации сторонников, обеспечении согласованности действий, продвижении личного бренда и популяризации конкретных проектов. Петиционные платформы также хорошо освоены активистами и успешно применяются при появлении необходимости. Современные инструменты визуализации и интерактивного взаимодействия, как и создание собственных сайтов, не настолько распространены.

Субъекты низовой гражданской активности. В большинстве случаев схема участников выглядит следующим образом: «граждане – власть – бизнес».

Отличия начинаются при рассмотрении субъектов, от которых исходила инициатива. Так, например, в шести случаях запуск низовой гражданской активности исходит от некоммерческих организаций («Машины Победы. Связь времен и поколений», «Ярославль в цветах», реставрация памятника рабочим, погибшим в ходе стачек, «Живые страницы истории трудовой доблести Ярославля: перезагрузка памяти», проект «Доброта в лицах», АНО «Верность»). Их общей чертой также является грантовая поддержка. В случае с сохранением исторического облика Рыбинска и отказа от сноса здания мельниц вперед изначально выступили общественники-градозащитники.

В ситуации с Тверицким бором можно отметить, что инициаторами стали институционализирующиеся индивиды. Отличием кейса с предложением о восстановлении памятника рабочим, погибшим в ходе забастовок, является то, что с инициативой выступил конкретный активист, который занимается привлечением внимания и пытается решить проблему.

Кейсы, которые относятся к первому уровню по критерию «Охваты» (табл. 1), в большинстве своем (5 из 6) имеют небольшие сроки решения, урбанистическую тематику, а также успешное разрешение конфликта. Единственным исключением становится кейс с восстановлением памятника рабочим.

Кейсы с охватом второго уровня (табл. 2) также связаны с урбанистическими процессами. Другой общей чертой является участие бизнеса как одного из акторов. При этом отдельно следует отметить, что достижение целей либо имеет компромиссный характер (то, против чего выступали граждане, в той или иной форме все равно было осуществлено), либо цель низовой гражданской активности не была достигнута. В то же время в 4 из 5 случаев сроки решения проблемы переходят в раздел среднесрочных или долгосрочных. Мыркинские мельницы – краткосрочная активность, так как собственник (бизнес-актор) единолично принял решение о сносе исторических зданий.

Взаимодействие акторов. Разнообразие возможных форматов и стратегий взаимодействия ключевых стейкхолдеров кампаний низовой гражданской активности предопределяется несколькими факторами, наиболее значимыми среди которых являются тематика и предмет, лежащий в их основе.

В двух кейсах по тематике «Добровольчество» (проект «Доброта в лицах» и деятельность АНО «Верность») среди основных взаимодействующих акторов можно выделить инициатора-НКО и органы государственной власти. При этом коммуникацию между ними можно определить как конструктивную.

В двух из трех кейсах по тематике патриотизма и сохранения исторической памяти (проекты «Живые страницы истории трудовой доблести Ярославля: перезагрузка памяти» и «Машины Победы. Связь времен и поколений») отмечается поддержка со стороны власти. Однако следует указать, что поддержка больше информационная и одобряющая, нежели ресурсная. Это связано с тем, что данные проекты имеют собственное финансирование и активных представителей. В то же время при назревании проблемной ситуации без собственных ресурсов, например, как в случае с инициативой восстановления памятника рабочим, мы можем видеть дистанцирование власти от решения.

Таблица 1. Сводная таблица с фильтрацией по критерию «Охват» (выборка – «первый уровень»)⁵
 Table 1. Summary table with filtering by the criterion of “Coverage” (selection – “first level”)

Кейс / Example	Тематика / Topic	Длительность / Duration	Инициаторы / Initiators	Задействован ли бизнес? / Is the business involved?	Достигнута ли цель? / Has the goal been achieved?
Баскетбольная площадка на ул. Алмазная / Basketball court on Almaznaya Street	Урбанистические процессы / Urban processes	Краткосрочные / Short-term	Индивиды / Individuals	Нет / No	Да / Yes
Баскетбольная площадка на ул. Маланова / Basketball court on Malanova Street	Урбанистические процессы / Urban processes	Краткосрочные / Short-term	Индивиды / Individuals	Нет / No	Да / Yes
Инициатива восстановить памятник рабочим, погибшим во время стачек 1895 и 1905 гг. / Initiative to restore the monument to workers who died during the strikes of 1895 and 1905	Патриотизм и сохранение исторической памяти / Patriotism and preservation of historical memory	Среднесрочные / Medium-term	Активист / Activist	Нет / No	Нет / No
Установка уличного освещения от ЖК «Классика» до проспекта Фрунзе / Installation of street lighting from the Classic residential complex to Frunze Ave.	Урбанистические процессы / Urban processes	Краткосрочные / Short-term	Незарегистрированные объединения граждан + ТОС / Unregistered associations of citizens + territorial public self-government	Нет / No	Да / Yes
Вырубка аварийных деревьев в пос. Сокол / Ave. Felling of emergency trees in the Sokol Village	Урбанистические процессы / Urban processes	Краткосрочные / Short-term	Незарегистрированные объединения граждан + ТОС / Unregistered associations of citizens + territorial public self-government	Нет / No	Да / Yes
Установка волейбольной площадки на 2-й Ляпинской улице / Installation of a volleyball court on 2 nd Lyapinskaya Street	Урбанистические процессы / Urban processes	Краткосрочные / Short-term	Незарегистрированные объединения граждан + ТОС / Unregistered associations of citizens + territorial public self-government	Да / Yes	Да / Yes

⁵ Здесь и далее в статье таблицы составлены авторами по материалам проведенного исследования.

Т а б л и ц а 2. Сводная таблица с фильтрацией по критерию «Охват» (выборка – «второй уровень»)
T a b l e 2. Summary table with filtering by the criterion of “Coverage” (selection – “second level”)

Кейс / Example	Тематика / Topic	Длительность / Duration	Инициаторы / Initiators	Задействованы ли бизнес? / Is the business involved?	Достигнута ли цель? / Has the goal been achieved?
Тверский бор / Tveritsky Forest	Урбанистические процессы / Urban processes	Долгосрочные / Long-term	Институционализирующиеся индивиды / Institutionalizing individuals	Да / Yes	Да / Yes
Стадион «Локомотив» / Lokomotiv Stadium	Урбанистические процессы / Urban processes	Долгосрочные / Long-term	Незарегистрированные объединения граждан / Unregistered associations of citizens	Да / Yes	Найден компромисс / A compromise has been found
Мышкинские мельницы / Myrkin Mills	Урбанистические процессы / Urban processes	Краткосрочные / Short-term	Институционализирующиеся индивиды / Institutionalizing individuals	Да / Yes	Нет / No
Застройка озера / Lake development	Урбанистические процессы, экологические проблемы / Urban processes, environmental issues	Долгосрочные / Long-term	Незарегистрированные объединения граждан / Unregistered associations of citizens	Да / Yes	В процессе (на данный момент – нет) / In the process (not at the moment)
Расширение Sport Line / SportLine Expansion	Урбанистические процессы / Urban processes	Среднесрочные / Medium-term	Незарегистрированные объединения граждан / Unregistered associations of citizens	Да / Yes	Найден компромисс / A compromise has been found

К тематике «Экологические проблемы» также относятся три кейса с разными взаимодействиями акторов. Например, кейс «ЭкоЛофт ЛУВР», который полностью управляется и обеспечивается за счет активистов и грантовой поддержки, одобряется властью. Положительные социальные эффекты по достоинству оцениваются муниципальными и региональными органами власти, готовыми к сотрудничеству. Тем не менее, нет ощущения, что эти взаимоотношения действительно партнерские, так как основная работа все же лежит на волонтерах и организаторах экологических акций и мероприятий. Примером более конструктивных взаимоотношений может стать экологическая катастрофа на р. Вексе, для ликвидации последствий которой и гражданами, и властью были предприняты совместные и своевременные решения. В двух перечисленных кейсах отсутствует бизнес, а его появление (особенно крупного бизнеса) существенно меняет обстоятельства дела. В случае с мусоросжигательным заводом, являющимся предметом жалоб со стороны населения как минимум с 2021 г., власть игнорировала зафиксированные нарушения.

Таким образом можно выделить две основные стратегии поведения ключевых акторов (создающие широкий спектр конфигураций в каждом конкретном кейсе):

1) стремление решить социально значимую проблему (несомненно, с учетом собственных целей и потребностей);

2) стремление достигнуть собственных целей и потребностей с готовностью пренебречь (в определенной степени ущемить) интересы и цели других ключевых акторов.

Важно отметить, что власть редко проявляет себя в конфликтных ситуациях, где основными противодействующими сторонами являются жители и бизнес (в подавляющем большинстве случаев кейсы относятся к тематике «урбанистические процессы»). В кейсах Тверицкого бора, стадиона «Локомотив», мусоросжигательного завода, отстранения главы Тутаевского района, сноса мельниц в Рыбинске и ликвидации депо жители неоднократно высказывали недовольство отсутствием конкретной позиции органов власти, размещением только части материалов и юридической/инвестиционной документации или публикацией постфактум, отсутствием активных действий со стороны представителей муниципальной и региональной власти, а также проявляют недоверие к тем немногим официальным заявлениям, которые все же публикуются. Более того, в кейсе с застройкой береговой линии Плещеева озера органы власти вполне открыто выступили на стороне бизнеса и стали одной из сторон противостояния для граждан.

Одной из заметных общих черт, помимо дистанцирования от урегулирования конфликтной ситуации между гражданами и бизнесом, можно считать негативные социальные последствия и затягивание решения, в том числе откладывание дня проведения слушаний, отписки в качестве ответа на письменные обращения и т. д. В тематике «урбанистические процессы» также имеются примеры положительного взаимодействия, например «Ярославль в цвету: новая волна». В данном кейсе от органов власти ничего не требуется, так как у практики есть собственные ресурсы для реализации. В то же время при удовлетворении запроса граждан на строительство баскетбольных и волейбольной площадок власть

изначально проявила безразличие и пассивность, ограничившись сообщениями о недостатке финансирования для осуществления проектов. Для установки уличного освещения и вырубке аварийных деревьев в пос. Сокол жители привлекали ресурсы самостоятельно при помощи территориального общественного самоуправления.

Обсуждение и заключение. Проведенное исследование демонстрирует, что жители Ярославской области чувствительно относятся к изъятию/сокращению количества общедоступных рекреационных зон и обветшанию уже имеющихся объектов. Именно эта тематика является наиболее частой в организации и осуществлении низовой гражданской активности в регионе. Как результат, можно сделать вывод, что наиболее частый ее формат – это выражение несогласия и протеста в связи с действиями и бездействиями органов власти и/или бизнеса.

Важно отметить, что инициативы, зарождающиеся как низовые, в процессе своей реализации могут приобретать широкую географию и охватывать несколько муниципальных образований региона.

Инициаторами низовой гражданской активности выступают как отдельные граждане, объединенные группы людей, так и зарегистрированные НКО. Своими действиями они формируют сети партнеров и поддержки, тем самым повышая свой потенциал и ресурсы.

Практики демонстрируют, что возможны различные конфигурации интересов и стратегий поведения ключевых акторов социума в рамках инициированных кампаний низовой гражданской активности. Оптимальным является доминирование у них стремления решить локальную проблему, устранить сформировавшийся дефицит. В результате выстраивается сетевое взаимодействие заинтересованных сторон с мобилизацией различных ресурсов и формирование значимого социального капитала. Это позволяет наиболее оптимальным способом консолидировать сообщество для социального преобразования. В тех случаях, когда действия отдельных акторов направлены, в первую очередь, на достижение собственных интересов, может сформироваться конфликтная ситуация, а гражданская активность, встречая сопротивление и противодействие, может трансформироваться в политическую или протестную.

Исследование позволило выявить, что в подавляющем числе примеров низовой гражданской активности органы власти предпочитали непубличные форматы действий. И только активность жителей и продолжительность существования общественно значимой проблемы являются стимулом, способным вовлечь должностных лиц. При этом в конфликтных ситуациях с участием бизнеса должностные лица часто выступали в его поддержку.

Наиболее часто для защиты своих интересов активисты использовали различные механизмы обращения в органы власти. Это позволяет сделать вывод о том, что, с одной стороны, органы власти воспринимаются как значимый субъект, а с другой – демонстрируют достаточно сильные патерналистские установки в сознании граждан. Здесь важно также отметить, что органы власти не в полной мере осведомлены о возникающих и существующих проблемах (либо не готовы к защите интересов граждан), если для их вовлечения требуются активные действия жителей.

Информационно-коммуникативные технологии активно используются в организации и осуществлении низовой гражданской активности. При этом основным каналом являются социальные сети и мессенджеры. Иные используются существенно реже (сайты, видеоролики). Ключевыми задачами использования цифровых сервисов являются: привлечение сторонников, вовлечение новых активистов, формирование личного бренда и размещение новостной ленты, а также разнообразной отчетной информации (о проведенных мероприятиях, собранных и потраченных средствах и т. д.).

Анализ кейсов по их продолжительности говорит о том, что участие бизнеса (который защищает и противопоставляет свои интересы гражданам) обостряет и удлиняет во времени рассматриваемые практики активности (предприниматели готовы отстаивать свои интересы, противопоставляя их интересам жителей, в том числе заручаясь поддержкой органов власти).

Отдельно целесообразно отметить, что инициативы граждан в большем количестве случаев приводят к значимому результату, достижению инициаторами своих целей. В итоге формируются значимый социальный опыт и социальный капитал для дальнейшей деятельности.

Таким образом, исследование позволяет сделать вывод о том, что низовая гражданская активность является формой участия граждан, неформальных движений и формальных объединений в общественной жизни, осуществляется на уровне местных сообществ и направлена на решение локальных проблем самостоятельно или в совместной работе с сообществом и/или местными органами власти. Источники низовой гражданской активности – инициативы активного и непосредственного участия населения в решении локальных проблем, которые стимулируют социальные изменения в местных сообществах. Она также выстраивает практику участия населения в решении локальных проблем, которая позволяет формировать и накапливать социальный капитал, способствующий дальнейшему участию граждан в решении местных проблем, выстраиванию конструктивного сетевого взаимодействия в местном локальном социуме.

Результаты исследования позволили выявить ключевые характеристики и проблемы низовой гражданской активности в современных общественно-политических условиях. Они дают возможность ключевым акторам сформулировать комплекс мер, ориентированных на стимулирование создания эффективных институтов гражданского общества, в том числе в условиях геополитических и технологических вызовов. Полученные выводы позволяют повысить результативность взаимодействия органов власти с гражданскими активистами, НКО и бизнесом. В связи с этим представляется актуальным дальнейшее изучение результативности существующего регулирования низовой гражданской активности на региональном и местном уровнях с целью выработки мер по его дальнейшей оптимизации.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Бакунова Е. А. Проявление гражданской активности на примерах экологических организаций (движений) // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2018. № 1. С. 34–37. URL: <http://intjournal.ru/proyavlenie-grazhdanskoj-aktivnosti-na-primerah-ekologicheskikh-organizatsij-dvizhenij> (дата обращения: 03.02.2024).

2. Гражданская активность и консолидация в системе социальных взаимоотношений / М. С. Начкебия [и др.] // *Modern Science*. 2020. № 10-2. С. 478–480. EDN: [AMXDVY](#)
3. Парма Р. В. Гражданская активность поколений в современном российском обществе // *Вестник Института социологии*. 2022. Т. 13, № 2. С. 31–47. <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.788>
4. Круглый стол «Трансформация социальной и гражданской активности молодежи в период COVID-19» / Е. В. Морозова [и др.] // *Образование личности*. 2021. № 1-2. С. 64–96. EDN: [BJYGKB](#)
5. Барлыбаев А. А., Сазыкина М. Ю., Мамлеева Э. Р. Социально-экономические эффекты реализации практик инициативного бюджетирования // *Вестник Алтайской академии экономики и права*. 2020. № 12-3. С. 463–468. <https://doi.org/10.17513/vaael.1534>
6. Воропанов В. А., Бурянина О. А., Бушуева Т. Н. Организация местных сообществ как способ повышения гражданской активности и развития территорий муниципальных образований (на примере Челябинской области) // *Социум и власть*. 2022. № 3 (93). С. 46–55. URL: https://siv74.ru/images/downloads/arhiv-nomerov/2022/2022_3.pdf (дата обращения: 03.02.2024).
7. Пашкус В. Ю., Савельев И. А. Реализация инициативного бюджетирования в рамках муниципальных образований Санкт-Петербурга // *Бизнес. Образование. Право*. 2023. № 1 (62). С. 136–142. <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.62.552>
8. Пасынкова Е. М. Проблемные теоретические положения территориального общественного самоуправления // *Международный журнал гуманитарных и естественных наук*. 2022. № 12-1 (75). С. 228–230. <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-12-1-228-230>
9. Черкасова М. А. Реализация принципов местного самоуправления через повышение гражданской активности в территориальном общественном самоуправлении // *Муниципальная академия*. 2019. № 3. С. 113–118. URL: <https://www.journal-rma.ru/storage/app/media/ma3-2019-web.pdf> (дата обращения: 03.02.2024).
10. Куклина Н. С. Волонтерская деятельность как способ развития гражданской активности и приобретения жизненного опыта // *Студенческая наука и XXI век*. 2020. Т. 17, № 1-2 (19). С. 350–352. EDN: [FRMLVD](#)
11. Реутов Е. В., Реутова М. Н., Шавырина И. В. Потенциал общественного участия в контексте социальной солидарности // *Власть*. 2015. № 5. С. 131–135. URL: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/1342> (дата обращения: 03.02.2024).
12. Evaluating Participatory Modeling Methods for Co-creating Pathways to Sustainability / E. A. Moallemi [et al.] // *Earth's Future*. 2021. Vol. 9, issue 3. Article no. e2020EF001843. <https://doi.org/10.1029/2020EF001843>
13. Смолева Е. О. Формирование практик участия граждан в развитии городской среды: хабиутализация или институционализация «сверху» // *Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз*. 2021. Т. 14, № 5. С. 244–260. <https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.14>
14. Manzo L. C., Perkins D. D. Finding Common Ground: The Importance of Place Attachment to Community Participation and Planning // *Journal of Planning Literature*. 2006. Vol. 20, issue 4. Pp. 335–350. <https://doi.org/10.1177/0885412205286160>
15. The Power of the in Group for Promoting Collective Action: How Distinctive Treatment from Fellow Minority Members Motivates Collective Action / C. Begenya [et al.] // *Journal of Experimental Social Psychology*. 2022. Vol. 101. Article no. 104346. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2022.104346>
16. On the Preconditions for Large-scale Collective Action / S. Jagers [et al.] // *Ambio*. 2020. Vol. 49. Pp. 1282–1296. <https://doi.org/10.1007/s13280-019-01284-w>
17. Drury J. Recent Developments in the Psychology of Crowds and Collective Behaviour // *Current Opinion in Psychology*. 2020. Vol. 35. Pp. 12–16. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2020.02.005>
18. Large-scale Collective Action to Avoid an Amazon Tipping Point – Key Actors and Interventions / M. Bastos Lima // *Current Research in Environmental Sustainability*. 2021. Vol. 3. Article no. 100048. <https://doi.org/10.1016/j.crsust.2021.100048>
19. Internalized Equality and Protest Against Injustice: The Role of Disadvantaged Group Members' Self-respect in Collective Action Tendencies / D. Renger [et al.] // *European Journal of Social Psychology*. 2020. Vol. 50, issue 3. Pp. 547–560. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2637>
20. Домбровская А. Ю. Гражданская и политическая активность в цифровой среде: установка современных молодых россиян // *Россия: общество, политика, история*. 2023. № 2 (7). С. 114–131. [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-114-131](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-114-131)

21. Абрамова С. Б. Цифровая партисипация: концептуализация понятия в зарубежной практике гражданской активности // Цифровая социология. 2022. Т. 5, № 4. С. 4–14. <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14>
22. Башева О. А. Цифровой активизм как новый метод гражданской мобилизации // Научный результат. Социология и управление. 2020. Т. 6, № 1. С. 41–57. <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4>
23. Betlemidze M. I Provoke Therefore I Am: Cross-Border Mediatizations of Femen's "Sextremist" Protest // International Journal of Communication. 2021. Vol. 15. Pp. 1531–1550. URL: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/14158/3397> (дата обращения: 03.02.2024).
24. Vamstad J. Giving to be Civil or Civic? – a Social Origins Analysis of Charitable Giving in Sweden // Journal of Civil Society. 2020. Vol. 16, issue 1. Pp. 1–14. <https://doi.org/10.1080/17448689.2020.1717158>
25. Favarel-Garrigues G. 'Vigilante Shows' and Law Enforcement in Russia // Europe-Asia Studies. 2021. Vol. 73, issue 1. Pp. 221–242. <https://doi.org/10.1080/09668136.2020.1862061>

REFERENCES

1. Bakunova E.A. Manifestation Civicactivity on Examples of Environmental Organization (Movements). *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2018;(1):34–37. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <http://intjournal.ru/proyavlenie-grazhdanskoj-aktivnosti-na-primerah-ekologicheskikh-organizatsij-dvizhenij> (accessed 03.02.2024).
2. Nachkebia M.S., Reutova M.N., Khripkova D.V., Khripkov K.A. [Civic Activism and Consolidation in the System of Social Relationships]. *Modern Science*. 2020;(10-2):478–480. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **AMXDVY**
3. Parma R.V. Civil Activity of Generations in Modern Russian Society. *Bulletin of the Institute of Sociology*. 2022;13(2):31–47. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.19181/vis.2022.13.2.788>
4. Morozova E.V., Popova S.Yu., Selezneva A.V., Belov S.I., Devochkina A.S., Zinenko V.E., et al. Round Table "Transformation of Social and Civic Activity of Young People in the Period of COVID-19". *Personality Formation*. 2021;(1-2):64–96. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **BJYGBK**
5. Barlybaev A.A., Sazykina M.Yu., Mamleeva E.R. [Socio-Economic Effects of Implementing the Practice of Initiative Budgeting]. *Vestnik Altaiskoy akademii ekonomiki i prava*. 2020;(12-3):463–468. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.17513/vaael.1534>
6. Voropanov V.A., Buryanina O.A., Bushueva T.N. Organizing Local Communities as an Effective Way to Increase Citizens' Activity and Municipal Territories Development (As Exemplified by the Chelyabinsk Region). *Socium and Power*. 2022;(3):46–55. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: https://siv74.ru/images/downloads/arhiv-nomerov/2022/2022_3.pdf (accessed 03.02.2024).
7. Pashkus V.Yu., Saveliev I.A. Implementation of Initiative Budgeting in Municipalities of St. Petersburg. *Business. Education. Law*. 2023;(1):136–142. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.25683/VOLBI.2023.62.552>
8. Pasinkova E.M. Problematic Theoretical Provisions of Territorial Public Self-Government. *International Journal of Humanities and Natural Sciences*. 2022;(12-1):228–230. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.24412/2500-1000-2022-12-1-228-230>
9. Cherkasova M.A. The Implementation of the Principles of Local Self-Government through the Increase of Civil Activity of Territorial Public Self-Government. *Municipal Academy*. 2019;(3):113–118. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.journal-rma.ru/storage/app/media/ma3-2019-web.pdf> (accessed 03.02.2024).
10. Kuklina N.S. [Volunteer Activity as a Way to Develop Civic Engagement and Gain Life Experience]. *Studencheskaya nauka i XXI vek*. 2020;17(1-2):350–352. (In Russ., abstract in Eng.) EDN: **FRMLVD**
11. Reutov E.V., Reutova M.N., Shavyrina I.V. The Potential of Public Participation in the Context of Social Solidarity. *Vlast (Authority)*. 2015;(5):131–135. (In Russ., abstract in Eng.) Available at: <https://www.jour.fnisc.ru/index.php/vlast/article/view/1342> (accessed 03.02.2024).
12. Moallemi E.A., de Haan F.J., Hadjidakou M., Khatami S., Malekpour S., Smajgl A., et al. Evaluating Participatory Modeling Methods for Co-Creating Pathways to Sustainability. *Earth's Future*. 2021;9(3):e2020EF001843. <https://doi.org/10.1029/2020EF001843>

13. Smoleva E.O. Forming the Practices of Citizens' Participation in the Development of the Urban Environment: Habitualization or Institutionalization From Above. *Economic and Social Changes: Facts, Trends, Forecast*. 2021;14(5):244–260. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.15838/esc.2021.5.77.14>
14. Manzo L.C., Perkins D.D. Finding Common Ground: The Importance of Place Attachment to Community Participation and Planning. *Journal of Planning Literature*. 2006;20(4):335–350. <https://doi.org/10.1177/0885412205286160>
15. Begenya C., Breenb J., Leachde C., Zomerem M., AartiIye L. The Power of the in Group for Promoting Collective Action: How Distinctive Treatment from Fellow Minority Members Motivates Collective Action. *Journal of Experimental Social Psychology*. 2022;101:104346. <https://doi.org/10.1016/j.jesp.2022.104346>
16. Jagers S., Harring N., Löfgren Å., Sjöstedt M., Alpizar F., Brülde B., et al. On the Preconditions for Large-Scale Collective Action. *Ambio*. 2020;49:1282–1296. <https://doi.org/10.1007/s13280-019-01284-w>
17. Drury J. Recent Developments in the Psychology of Crowds and Collective Behaviour. *Current Opinion in Psychology*. 2020;35:12–16. <https://doi.org/10.1016/j.copsyc.2020.02.005>
18. Bastos Lima M., Harring N., Jagersb S., Löfgren Å., Persson M., Sjöstedt M., et al. Large-scale Collective Action to Avoid an Amazon Tipping Point – Key Actors and Interventions. *Current Research in Environmental Sustainability*. 2021;3:100048. <https://doi.org/10.1016/j.crsust.2021.100048>
19. Renger D., Eschert S., Teichgräber M.L., Renger S. Internalized Equality and Protest Against Injustice: The Role of Disadvantaged Group Members' Self-Respect in Collective Action Tendencies. *European Journal of Social Psychology*. 2020;50(3):547–560. <https://doi.org/10.1002/ejsp.2637>
20. Dombrovskaya A.Yu. Modern Russian Youth's Attitudes toward the Civil and Political Online Activity. *Russia: Society, Politics, History*. 2023;(2):114–131. (In Russ., abstract in Eng.) [https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2\(7\)-114-131](https://doi.org/10.56654/ROPI-2023-2(7)-114-131)
21. Abramova S.B. Digital Participation: Category Conceptualization in Foreign Practice of Civic Engagement. *Digital Sociology*. 2022;5(4):4–14. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.26425/2658-347X-2022-5-4-4-14>
22. Basheva O.A. Digital Activism as a New Method of Civil Mobilization. *Research Result. Sociology and Management*. 2020;6(1):41–57. (In Russ., abstract in Eng.) <https://doi.org/10.18413/2408-9338-2020-6-1-0-4>
23. Betlemidze M. I Provoke Therefore I Am: Cross-Border Mediatizations of Femen's "Sextremist" Protest. *International Journal of Communication*. 2021;15:1531–1550. Available at: <https://ijoc.org/index.php/ijoc/article/view/14158/3397> (accessed 03.02.2024).
24. Vamstad J. Giving to be Civil or Civic? – A Social Origins Analysis of Charitable Giving in Sweden. *Journal of Civil Society*. 2020;16(1):1–14. <https://doi.org/10.1080/17448689.2020.1717158>
25. Favarel-Garrigues G. 'Vigilante Shows' and Law Enforcement in Russia. *Europe-Asia Studies*. 2021;73(1):221–242. <https://doi.org/10.1080/09668136.2020.1862061>

Об авторах:

Соколов Александр Владимирович, доктор политических наук, доцент, заведующий кафедрой социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7325-8374>, Researcher ID: C-5767-2018, Scopus ID: 56580305400, alex8119@mail.ru

Фролов Александр Альбертович, кандидат политических наук, доцент кафедры социально-политических теорий Ярославского государственного университета им. П. Г. Демидова (150003, Российская Федерация, г. Ярославль, ул. Советская, д. 14), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8775-016X>, Scopus ID: 57216081823, a.a.froloff@gmail.com

Заявленный вклад авторов:

А. В. Соколов – формулирование проблемы; разработка теоретической концепции; анализ литературы по проблеме исследования; обобщение эмпирической базы; формулирование выводов и результатов исследования.

А. А. Фролов – разработка основной концепции статьи; анализ литературы по проблеме исследования; структурирование эмпирической базы; доработка текста статьи; формулирование выводов.

Доступность данных и материалов. Наборы данных, использованные и/или проанализированные в ходе текущего исследования, можно получить у авторов по обоснованному запросу.

Все авторы прочитали и одобрили окончательный вариант рукописи.

Поступила 22.10.2023; одобрена после рецензирования 04.04.2024; принята к публикации 16.04.2024.

About the authors:

Alexander V. Sokolov, Dr.Sci. (Polit.), Head of the Chair of Social and Political Theories, P. G. Demidov Yaroslavl State University (14 Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-7325-8374>, Researcher ID: [C-5767-2018](#), Scopus ID: [56580305400](#), alex8119@mail.ru

Alexander A. Frolov, Cand.Sci. (Polit.), Associate Professor of the Chair of Social and Political Theories, Yaroslavl State University (14 Sovetskaya St., Yaroslavl 150003, Russian Federation), ORCID: <https://orcid.org/0000-0001-8775-016X>, Scopus ID: [57216081823](#), a.a.froloff@gmail.com

Contribution of the authors:

A. V. Sokolov – formulation of the problem; creation of a theoretical concept; analysis of the literature on the research problem; generalization of the empirical base; formulation of conclusions and research results.

A. A. Frolov – creation of the main concept of the article; analysis of the literature on the research problem; structuring the empirical base; revision of the text; formulation of conclusions.

Availability of data and materials. The datasets used and/or analysed during the current study are available from the authors on reasonable request.

The authors have read and approved the final manuscript.

Submitted 22.10.2023; revised 04.04.2024; accepted 16.04.2024.